

VOENNYI VESTNIK

MILITARY BULLETIN MILITARBULETTIN BULLETTIN MILITAIRE BOLETTIN MILITAR

4, Zubovski boulevard, K-21, Moscow, GSP, 103786, USSR

Editorial Office
tel: 201.27.02
telex: 411101 Fax: 230.21.19

Circulation Department
tel: 201.77.79
telex: 411381

AIP Association of Independent Publications 1993

ПОСВЯЩАЕТСЯ 48-й ГОДОВЩИНЕ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА НАД
ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ В ВЕЛИКОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-
1945гг.

N9-10 (159-160)

1993г.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВНЫЙ ФРОНТ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Лев Зайцев, полковник, кандидат исторических наук, доцент..2

РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ (геополитический аспект)

Александр Лонгинов, научный сотрудник.....14

ВЗГЛЯД НА ИТОГИ, УРОКИ И ВЫВОДЫ ИЗ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945гг.

Иван Ерохин, полковник, доктор военных наук, профессор....21

ОПЕРАТИВНАЯ АГЕНТУРНАЯ РАЗВЕДКА КРАСНОЙ АРМИИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945г.г.

Виталий Никольский, генерал майор.....36

ТАНКИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945гг.

Владимир Сотников, полковник.....44

ГЛАВНЫЙ ФРОНТ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Лев Зайцев, полковник, кандидат исторических наук, доцент

В канун 9-го мая мы вольно или невольно вновь и вновь обращаемся к незабываемым дням нашей истории, дням величайшей трагедии и величайшего триумфа советского народа и его Вооруженных Сил, к дням Великой Отечественной войны. Рассматривать историю Великой Отечественной войны вне рамок истории всей второй мировой войны невозможно. Великая Отечественная война - это составная и важнейшая ее часть. С началом войны Советского Союза против фашистской Германии центр вооруженной борьбы переместился на советско-германский фронт, который до ее окончания оставался главным фронтом второй мировой войны. Здесь проходили крупнейшие сражения, здесь шла бескомпромиссная борьба, здесь зажглась заря Победы над фашизмом.

Советские Вооруженные Силы преградили дорогу фашистскому агрессору к мировому господству. Они добились того, что оказалось не под силу ни одной армии капиталистических стран: уничтожили в ожесточенных боях и сражениях основную массу войск и боевой техники врага.

Остановив фашистские орды, развеяв миф о непобедимости гитлеровской армии, Советские Вооруженные Силы добились поворота в ходе военных событий. В крупнейших оборонительных и наступательных операциях, разгромив основные силы германского вермахта, они не только защитили свое Отечество, но и выполнили великую интернациональную миссию, освободив от фашистского ига многие страны Европы, сыграли важнейшую роль в спасении мировой цивилизации. И очень жаль, что об этом стали так быстро забывать в тех странах, в которых еще не так давно говорили о вечной благодарности советскому

солдату, где ему ставили памятники, которые сейчас сами же и оскверняют. Даже побежденный противник не падает так низко, так беспардонно.

Победа над фашистской Германией и ее сателлитами была одержана совместными усилиями многих стран и народов. Большой вклад в общую победу над врагом внесли участники антигитлеровской коалиции и прежде всего США, Англия, Франция. Однако классовые интересы и политические цели, которые преследовали правящие круги этих государств, не позволили полностью использовать имевшиеся возможности для быстрейшего разгрома фашистского агрессора. Зато эти круги приложили максимум усилий для того, чтобы взвалить на Советский Союз и его Вооруженные Силы основную тяжесть вооруженной борьбы с гитлеровской Германией.

Достаточно вспомнить предысторию второй мировой войны. В середине 30-х годов резко обострились противоречия между крупнейшими капиталистическими государствами и прежде всего между победившими в первой мировой войне США, Англией и Францией и проигравшей войну Германией. Образовались две противостоящие друг другу коалиции. Так как возникновение Советского Союза сузило сферу распространения капитализма, то в этих коалициях начала выработываться стратегия борьбы, но не друг против друга, а против СССР, чтобы за его счет устранить или по крайней мере уменьшить межимпериалистические противоречия. Вследствие этого стратегические замыслы обеих капиталистических коалиций стали иметь определенную общность: враждебное отношение к Советскому Союзу.

Используя эти настроения, главари фашистских государств стремились показать правящим кругам США, Англии и Франции, что их военные приготовления и агрессивные акции направлены не против капиталистических держав и их владений, а против СССР. Такие заявления вызвали возрастание экономических, финансовых, политических и дипломатических мер содействия со

стороны монополий и государственных органов противостоявшего блока. Эти меры нашли свое выражение в предоставлении займов, снабжении стратегическим сырьем и материалами, патентами и лицензиями на новейшие научно-технические достижения. Общая сумма внешних займов, полученных Германией для возрождения экономики, а по существу для ее милитаризации, превысила 31 миллиард золотых марок. После Лозанской конференции 1932г. Германия фактически полностью освободилась от выплаты репараций. В канун войны Германия примерно 50 процентов нужного военной экономике сырья и материалов получала из Англии, Франции, США и контролируемых ими территорий.

Натравливание агрессора на Советский Союз поощрялось путем предоставления возможности захвата отдельных районов, областей и целых государств. Сговор западных держав с агрессором окончательно закрепило Мюнхенское соглашение 1938г.

Отказ правительства США, Англии и Франции от создания системы коллективной безопасности заставил советское правительство искать другие цели сохранения мира в Европе и укрепления безопасности своей страны. Были в 1935г. заключены советско-французский и советско-чехословацкий договоры о взаимной помощи против агрессии. Когда полностью выявилось нежелание правительств Англии и Франции заключить действенные соглашения о совместной борьбе против гитлеровской агрессии, правительство Советского Союза пошло на подписание в августе 1939г. договора о ненападении с Германией. Этим самым была сорвана попытка создания единого антисоветского фронта. Советский Союз получил определенный выигрыш во времени, война началась вовсе не так, как ее планировали в Англии, США и Франции.

Началась вторая мировая война нападением фашистской Германии на Польшу 1 сентября 1939г., то есть по существу нападением на капиталистическое государство, а не на Советский Союз. В

течение нескольких дней в орбиту войны оказались втянуты многие большие и малые государства. Несомненно, ход войны против Польши мог бы быть совершенно другим, если бы правительства Англии и Франции пришли ей на помощь, вместо того, чтобы своим невмешательством давать понять Гитлеру, что после захвата Польши он может напасть на Советский Союз, не опасаясь их противодействия.

Попытки натравливания Гитлера на Советский Союз продолжались и после разгрома Польши. В течение 8 месяцев по дипломатическим и иным каналам шел активный поиск путей сговора с агрессором, направленного на захватнические устремления против СССР, превращения "ошибочной" войны между капиталистическими державами в "правильную" войну всех буржуазных государств против СССР.

Однако фашистский агрессор как важнейшую предпосылку нападения на СССР считал необходимым разгром Франции и как минимум нейтрализацию Англии. Решая эту задачу, Германия 10 мая 1940г. нанесла мощный удар на западном фронте. Были разгромлены Франция, Бельгия, Нидерланды, Норвегия, нанесено поражение английскому экспедиционному корпусу под Дюнкерком.

За 9 месяцев войны почти вся Западная Европа оказалась под пятой фашистской Германии. Только теперь германское руководство стало готовиться к войне против СССР.

В условиях начавшейся второй мировой войны советское правительство спешно предпринимало целый ряд мер по повышению военного потенциала страны, хотя последствия сталинских репрессий оказывали свое отрицательное воздействие на решение этой проблемы. Да и времени оказалось явно недостаточно. 22 июня 1941г. фашистская Германия вероломно, без объявления войны обрушила удар своих войск на Советский Союз. Началась великая Отечественная война советского народа против фашистской Германии.

Сосредоточение основных сил немецко-фашистской армии и ее союзников на советско-германском фронте, значительные потери агрессора и необходимость их восполнения - все это лишало фашистскую Германию возможности вести активные боевые действия на других стратегических направлениях. Таким образом, благодаря самоотверженной борьбе советского народа сложилась обстановка, позволявшая западным союзникам СССР перейти к активным наступательным действиям и прежде всего открыть второй фронт в Европе. Однако союзники под всякими предлогами уклонялись от вторжения на европейский континент. Эффективность стратегического использования и степень боевого использования вооруженных сил союзных государств не соответствовали их мощному военному потенциалу. Причины этого крылись в политике правящих кругов США и Англии, стремившихся к тому, чтобы Советский Союз и Германия в борьбе между собой как можно больше истощили друг друга.

Для подтверждения высказанного тезиса достаточно лишь сравнить масштабы проводившихся военных действий на восточном и западном фронтах в Европе. Рассмотрим это на примерах наиболее значимых операций союзников и проводившихся одновременно или почти одновременно операций Советских Вооруженных Сил.

Одной из таких крупных операций, которую западные военные деятели считают чуть ли не поворотным пунктом во второй мировой войне, является наступление 8-й английской армии в Северной Африке в районе Эль-Аламейна (октябрь-ноябрь 1942г.). И сравнивается она не более, не менее как со Сталинградской битвой. Но ни по составу противостоявших сил, ни по значению для хода второй мировой войны в целом они не сопоставимы. В районе Эль-Аламейна двенадцати дивизиям 8-й армии, имевшей в своем составе 230 тысяч человек, чуть более 2300 орудий и минометов, 1440 танков и 1500 боевых самолетов, противостояли 12 дивизий немецко-итальянской армии "Африка", имевшие 80 тысяч человек, 1200

орудий и минометов, 540 танков и 350 боевых самолетов. к тому же испытывавшие недостаток в горючем и боеприпасах.

Под Сталинградом только в период контрнаступления в составе немецко-фашистских войск насчитывалось более 1 миллиона человек, почти 11 тысяч орудий и минометов, 675 танков и штурмовых орудий, 1216 боевых самолетов. Советское командование сосредоточило группировку в составе 1606 тысяч человек, 15500 орудий и минометов, 1460 танков и САУ, 1850 боевых самолетов. У стен Сталинграда только окружено было 22 дивизии (330 тысяч человек), из состава которых в плен попала 91 тысяча человек. Под Эль-Аламейном капитулировали 4 итальянские дивизии, да и то по той причине, что германский союзник отобрал у них автотранспорт и горючее, чтобы уйти самому.

Наступление союзников под Эль-Аламейном при всей его важности носило локальный характер, влияние которого распространялось лишь на Средиземноморский театр военных действий. Контрнаступление под Сталинградом представляло собой операцию, результаты которой оказали свое влияние на обстановку на всех театрах войны.

Так же точно масштабность событий на итальянском фронте не может быть сравнима с размахом сражений на восточном фронте. Союзники проводили Сицилийскую десантную операцию в июле-августе 1943г., когда в Курской битве советские войска завершали коренной поворот в ходе Великой Отечественной войны. В Сицилии немецко-итальянские войска имели всего 225 тысяч человек (11 дивизий), союзники сосредоточили для высадки 478 тысяч человек. На Курской дуге командование вермахта сосредоточило более 70 дивизий, в том числе 16 танковых и моторизованных (70 процентов танковых дивизий вермахта), 900 тысяч человек, 10000 орудий и минометов, 2700 танков и штурмовых орудий. Советские войска насчитывали более 1300 тысяч человек, 19000 орудий и минометов, более 3400 танков. Всего же в Курской битве с обеих сторон приняло

участие 4 миллиона человек, 69 тысяч орудий и минометов, 13 тысяч танков, 12 тысяч самолетов.

Наступление в Италии в апреле 1945г. проходило в период, когда советские войска проводили операцию по овладению столицей фашистской Германии, и вопрос о ее капитуляции был уже фактически предрешен. Наступлению 27 дивизий союзников противодействовала 21 дивизия противника. В Берлинской операции 162 советским дивизиям противостояло 63 дивизии вермахта.

Выводы из сопоставления приведенных показателей говорят сами за себя достаточно красноречиво.

Итальянский фронт наиболее отчетливо показывает суть периферийной стратегии западных союзников, их стремление переложить основную тяжесть войны на Советский Союз. Ведь совершенно беспрепятственно высадившись 3 сентября 1943г. на Аппенинском полуострове, имея перед собой довольно ограниченные силы противника, союзные войска вместо стремительного наступления с юга на Германию, вели ограниченные действия на протяжении почти двух лет. И лишь в конце апреля 1945г., когда советские войска завершали бои за Берлин, они заставили немецко-фашистские войска в Италии капитулировать.

Стремление союзников переложить тяжесть борьбы на Советский Союз четко высказано Г.Трумэном через день после нападения Германии на СССР: "Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии и, таким образом, пусть они убивают как можно больше". Придерживаясь этой политики, руководители западных держав добились того, что в наиболее трудный период войны - 1941-начало 1944г., когда мощь военной машины фашистской Германии достигла наивысшего развития, почти вся тяжесть борьбы пришлось на советско-германский фронт. Именно он стал решающим фронтом второй

мировой войны, а советское государство и его Вооруженные Силы сыграли решающую роль в разгроме фашистского блока.

В годы войны эту истину пришлось неоднократно признавать политическим, военным и общественным деятелям западных государств, даже таким антисоветчикам, как, например, У.Черчилль, Г.Трумэн. Премьер-министр Великобритании говорил, что "В течение значительного периода побед, достигнутых с таким большим самопожертвованием и преданностью, армии Советского Союза нанесли мощные удары. Они были первыми из тех, кто разбил дух и военную машину гитлеровской армии". А что стоит такое его высказывание в послании советскому Верховному Главнокомандующему: "Я воспользуюсь случаем, чтобы повторить завтра в палате общин то, что я сказал ранее, что именно русская армия выпустила кишки из германской военной машины". В унисон с Черчиллем выступал в 1942г. президент США Ф.Рузвельт: "С точки зрения большой стратегии трудно уйти от того очевидного факта, что русские армии уничтожают больше солдат и вооружений противника, чем все остальные 25 государств Объединенных Наций вместе взятые". Ему вторит Г.Гопкинс, советник президента: "Русский фронт несомненно ослабляет Германию значительно больше, чем все театры военных действий, вместе взятые".

Еще больше подчеркивают решающую роль Советского Союза государственный секретарь США Э.Стеттиниус, начальник штаба армии США генерал Д.Маршалл. Первый заявил, что "Американскому народу не следует забывать, что он был недалек от катастрофы. Если бы Советский Союз не смог удержать свой фронт, немцы получили бы возможность захвата Великобритании. Они смогли бы также захватить Африку и в этом случае им удалось бы создать свой плацдарм в Латинской Америке". А генерал Маршалл был еще более категоричен: "Без успешных действий Красной Армии американские войска были бы не в состоянии противостоять агрессору и война была бы перенесена на Американский континент".

От англичан и американцев не отстают французы. Генерал Ш. де Голь говорил: "Французы знают, что сделала для них Советская Россия, и знают, что именно Советская Россия сыграла главную роль в их освобождении". Французский генерал Ж. Катру заявлял: "В течение долгих месяцев судьба человечества зависела исключительно от исхода битвы, завязавшейся на равнинах Украины и России. Советский Союз покрыл себя славой и вписал в историю страницу, не имевшую прецедента в прошлом. Нельзя забывать, что если бы неослабевающее сопротивление Красной Армии, и в частности защитников Сталинграда, окончательная победа над врагом не была бы одержана и мир имел бы сейчас иной облик. Вот почему человечество отдает должное огромному основному вкладу, который советский народ внес ценой таких тяжелых жертв в дело победы над общим врагом."

Сами немцы также признают решающее значение советско-германского фронта в постигшем Германию поражении. Гитлеровский генерал Б.Циммерман, начальник оперативного отдела войск Западного фронта, писал: "Можно сказать без преувеличения, что Восточный фронт настойчиво выкачивал из немецких армий, находившихся на Западе, всю боеспособную живую силу и боевую технику. Вследствие этого тактические и организационные мероприятия на Западе сводились к затыканию дыр. С 1943 года основу Западного фронта составляли старики, вооруженные устаревшим оружием". Историк ФРГ Рипер также писал: "Когда западные союзники летом 1944г. предприняли наступление на "крепость Европы", исход второй мировой войны практически был определен поражением Германии в России; немецкое войско вследствие тяжелейшей трехлетней войны в Восточной Европе было так ослаблено, что оно не могло больше противопоставить высадившимся в Нормандии американским и английским войскам стойкое сопротивление. Германия проиграла вторую мировую войну еще до вторжения Запада".

Решающую роль в разгроме германской военной машины наиболее объективно подтверждают, конечно, не высказывания

политических и военных деятелей западных держав, а конкретные факты и цифры, всесторонний анализ событий войны.

Решающий вклад Советского Союза в Победу определяется тем, что, оказавшись втянутым в войну, он выдвинул новые цели в ней, которые представляли решение целого комплекса задач всемирно-исторического значения: защита советского государства; помощь народам оккупированных стран в их борьбе за свободу и независимость; уничтожение фашистских политических режимов и господства фашистской идеологии; создание условий для прочного, демократического мира после окончания войны. Спасая свою Родину, советские люди спасали от порабощения и физического уничтожения десятки и сотни миллионов людей, предотвращали гибель целых государств, закладывали фундамент мирного будущего человечества.

Бесспорна истина, что главный фронт войны тот, где противоборствующие стороны преследуют наиболее решительные цели и для их достижения сосредотачивают основные контингенты наиболее боеспособных войск. До лета 1944г. на советско-германском фронте в среднем находилось в 10-20 раз больше гитлеровских войск и войск их союзников, чем на фронтах, где действовали союзные войска. На 22 июня 1941г. на восточном фронте гитлеровское командование сосредоточило 190 дивизий (две бригады приравнены к одной дивизии), на других фронтах - 9 дивизий; на апрель 1942г. соответственно 219 и 17 дивизий; на ноябрь 1942г. - 266 и 12.5 дивизий; на апрель 1943г. - 233 и 14.5 дивизий; на январь 1944г. - 246 и 21 дивизий. Лишь с лета 1944г. это соотношение стало меняться: на июль 1944г. - 239,5 и 85 дивизий; на январь 1945г. - 195.5 и 107 дивизий.

Подобная картина просматривается и при анализе количества личного состава и вооружения. Количество живой силы на советско-германском фронте находилось в пределах 8-12.8 миллионов человек, на других фронтах - 1,8-6,6 миллионов человек. Аналогичное соотношение и в количестве вооружений:

орудия и минометы -советско-германский фронт 84-163 тысячи, другие фронты - 12,6-87 тысяч; танки и штурмовые орудия соответственно 5,7-20 тысяч и 2,9-3,3 тысячи; самолеты 6,5-18,8 тысяч и 4,3-12,7 тысячи.

Изменение соотношения сил германского вермахта и его союзников произошло в связи с открытием второго фронта в Европе, когда союзникам стало ясно, что Советский Союз в состоянии один разгромить гитлеровскую Германию. Но даже открытие второго фронта союзники обусловили обязательностью участия СССР в войне против Японии, чтобы и на Тихоокеанском театре переложить часть тяжести вооруженной борьбы со своих стран на советский народ и его армию. Но изменение соотношения в силах и средствах не изменило значения советско-германского фронта как главного фронта в войне. Германское командование по-прежнему считало восточный фронт главным и даже предусматривало использование своих войск, находившихся на оккупированных территориях (а это до 30 процентов от их общего числа), прежде всего в качестве резерва для этого фронта.

Советско-германский фронт не только отвлек на себя основные силы немецко-фашистской армии. Он резко отличался от других фронтов по размаху и напряженности вооруженной борьбы. Протяженность советско-германского фронта в различные периоды войны колебалась от 3 до 6 тысяч километров, активность ведения военных действий не снижалась на протяжении всех 1418 суток его существования. Итальянский фронт имел протяженность в 300 километров, из 663 суток его существования немногие отличались высокой активностью. Фронт в Западной Европе, протяженностью не превышающей 800км., просуществовал всего 332 суток.

Важнейшим показателем решающей роли Советского Союза является тот ущерб, который нанесен был противнику на советско-германском фронте. Советские Вооруженные Силы в течение войны разгромили 507 дивизий фашистской Германии и

100 дивизий ее европейских союзников. В Северной Африке, Италии и Западной Европе союзники разгромили и пленили всего 176 дивизий, причем многие из них - в последние дни войны, когда судьба фашизма была уже предрешена. Из общих потерь военно-воздушных сил Германии, исчисляемых немногим более 100 тысяч самолетов, в боях с советскими войсками гитлеровцы потеряли до 77 тысяч. На советско-германском фронте была уничтожена или захвачена большая часть артиллерийских орудий - 167 тысяч из 225 тысяч (почти 74 процента), 48 тысяч из 64 тысяч танков и штурмовых орудий (75 процентов).

Взвалив на Советский Союз основную тяжесть борьбы с фашистской Германией в Европе, западные союзники создали себе более благоприятные условия для развертывания военного производства, создания мощных группировок вооруженных сил, сосредоточения усилий на Тихоокеанском театре военных действий.

Приведенные данные подтверждают ту истину, что Советский Союз постоянно оставался верен своему союзническому долгу. целям и задачам войны, несмотря на всю тяжесть войны не раз приходил на помощь союзникам, когда им приходилось туго.

В этой связи уместно напомнить, что и в первую мировую войну Россия в самые критические моменты для своих союзников оказывала им неоценимую помощь жизнями своих солдат и офицеров. Вспомним, когда в 1914 году немцы вторглись во Францию и самому Парижу угрожала опасность захвата, во имя спасения Франции началось наступление русских войск в Пруссии, в котором погибли тысячи солдат и в их числе командующий армией, бывший войсковой наказной атаман Самсонов Александр Васильевич.

В 1915 году, когда немцы начали атаки на Верден и снова Парижу грозила опасность, именно русские армии перешли в наступление против общего врага, устлая долины Карпатских гор трупами своих солдат и казаков.

Верден не был взят, а Франция спасена от разгрома.

Великая Отечественная война навсегда останется в памяти человечества как событие всемирно-исторического значения. В ней решалась судьба не только советского государства, но и будущее мировой цивилизации, прогресса всего человечества.

Победу в войне завоевывал весь советский народ, творя свой подвиг на фронте и в тылу. Все знают, что советский солдат шел на подвиг не из-за страха перед приказом N 227 или штрафными батальонами, как это иногда пытаются показать отдельные деятели кино и литературы, но любя свою Родину, веря в правоту ее дела.

Главный итог Великой Отечественной войны заключается в том, что Советские Вооруженные Силы нанесли поражение гитлеровскому вермахту, заставили фашистскую Германию капитулировать, а с разгромом милитаристской Японии и других стран фашистского блока способствовали восстановлению мира на планете. Самое главное, самое ценное, что дала человечеству Победа, - это возможность жить и трудиться в условиях мира.

РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ

(ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Александр Лонгинов, научный сотрудник

В XX веке любая война, начавшаяся в Европе, однозначно определяла начало мировой военной катастрофы. Две Мировые войны нашего столетия явились судьбоносными вехами в истории не только Евразийских государств, но и мира в целом. И не случайно основными их участниками явились, с одной стороны, Россия и ее наследник СССР, а с другой, - Германия. геополитическое противостояние которых определило

направленность военно-политического и цивилизационного контакта между Европой и Россией в XX столетии.

Первая половина XX столетия характерна тем, что Британский глобальный контроль постепенно уходил в прошлое, американский мировой порядок, по крайней мере - стремление к нему, было делом будущего. Европа же представляла собой ключевой регион, доминирование в котором давало весомые шансы на мировое господство.

В 1904 году английский геополитик Маккиндер в лекции "Географическая ось истории" так сформулировал геополитическую картину начала XX столетия:

- кто правит Восточной Европой, господствует в "хартленде" (внутреннем евразийском пространстве);
- кто правит "хартлендом", господствует над всей Евразией;
- кто правит Евразией, господствует над миром.

Маккиндер также отмечал, что лишь Германия и Россия способны определить дальнейшую судьбу Евразии, а следовательно, и мира.

Действительно, сколоченная Бисмарком Германская империя стала самым мощным государством западного мира. Выгодное географическое размещение в самом центре Европы, огромная по европейским масштабам территория и свобода доступа к акваториям Атлантики и Балтийского моря определили быстрый рост германского могущества, могущества прежде всего военного. Огромная мощь Германии не соответствовала ее малой территории.

Шведский политолог Челлен, отец термина "геополитика", в 20-х гг. нашего столетия сформулировал закон роста государств: сильные, жизнеспособные государства, имеющие ограниченное пространство (а именно таким государством была Германия),

подчиняются категорическому императиву расширения своего пространства путем колонизации, слияния и завоевания.

Рост германской мощи никак не соответствовал уже сложившейся европейской "тесноте". Кроме того, Германия оказалась геополитически "дуальной" страной. Ее западные земли исторически и географически были ориентированы на Западную Европу, а восточные, прежде всего всегда милитаристски настроенная Пруссия, — на Евразийское континентальное пространство. Эта раздвоенность Германии и лежала в основе ее войн сразу на два фронта, что противоречило условиям традиционного для Европы баланса сил, и предопределила грядущее поражение Германии в двух мировых войнах.

Германская экспансия на Запад всегда сдерживалась Францией и Англией. На Востоке же Германия упиралась в монолит России, имеющей традиционные геополитические и этнокультурные интересы в Центральной Европе, прежде всего на Балканах. В 10-х годах XX века германская экономико-военная экспансия на Восток через давнего врага России — разваливающуюся Османскую империю — привела усилиями русской дипломатии к образованию пророссийского и антигерманского тайного Балканского союза (Болгария, Греция, Сербия и Черногория), который, разгромив османов в 1912-1913 гг., обеспечил российский геостратегический контроль над жизненно-важными для России балканскими территориями.

Остановленная на Востоке балканскими странами при российской поддержке Германия и Австро-Венгрия развязали новую войну против России за доминирование в Центральной и Восточной Европе. Но союзники России по Антанте заставили воевать Германию сразу на два фронта, причем против противника, который был много крат сильнее Германии и ее союзников. Результат первой мировой войны, как противостояния прежде всего германского экспансионизма против России, был предрешен еще в 1914 году — колоссальные российские пространства, ее могучие людские и материальные ресурсы

позволили ей измотать Германию в затяжной "окопной" войне, а британскому флоту задушить тотальную подводную войну немцев в акваториях Атлантики и Средиземного моря.

К сожалению, трагедия Русской революции и последовавшей за ней кровавой гражданской войны не позволили российской армии-победительнице пройти торжественным маршем Победы в Константинополе. Германия же утратила свою военную мощь, но никак не вкус к экспансии на Восток, в Россию, в "хартленд".

Результаты первой мировой войны лишь временно подорвали германское могущество в Европе. Ее возрождение в форме Третьего, "тысячелетнего" Рейха связано с нацизмом и идеей расширения "жизненного пространства - Lebensraum".

Отцом этой идеи стал политический советник нациста Р.Гесса Карл Хаусхофер. Он рассматривал доминирование Германии над малыми государствами в Европе как неизбежное, а борьбу за его реализацию как полностью оправданную. России же он отводил место задвинутой далеко на Восток азиатской страны. Не случайно эта идея стала доминантой и оправданием гитлеровских геостратегических планов мирового господства.

Гитлер прекрасно понимал, что из-за геополитической "дуальности", участие Германии в традиционном европейском балансе сил чрезвычайно затруднительно. Каждое соглашение с Британией ослабляло позиции Германии на Востоке, а каждое соглашение с Советской Россией препятствовало расширению "Lebensraum" за счет колониальной экспансии.

Учтя ошибки своих предшественников, Гитлер приступил к расширению "жизненного пространства" последовательно. При попустительстве Запада он сначала расширил западные пределы Германии до языковых границ. Но на Востоке это сделать было гораздо сложнее. - Гитлер должен был договориться со своим главным евразийским оппонентом - Советским Союзом. Необходимо отметить, что уже в 30-х годах политическая и военная мощь СССР во многом превосходила немецкую. Кроме

того, СССР, наследник Российской империи, сохранил ее геополитическую ориентацию на Западе, а возможный германский геостратегический контроль в Центральной и Восточной Европе нес основную угрозу нашим интересам в Западной Евразии.

Именно поэтому раздел Восточной Европы по пакту Риббентропа-Молотова был закономерным этапом российско-германского противостояния. По этому пакту Германия и СССР фактически обрели общую границу, а концентрация военной силы как советской, так и германской по обеим ее сторонам предредила начало второй мировой войны.

Однако, как и в первой мировой войне, исход этого грандиозного военного противостояния был предрешен заранее, в пользу России и ее западных союзников. Гитлер был снова вынужден вести войну на два фронта, несмотря на то, что основным фронтом был, по существу, лишь советско-германский. Любая война в Европе с участием Германии по логике баланса сил формировала антигерманскую коалицию как к Западу, так и к Востоку от немецких границ. Эта аксиома, обоснованная прежде всего геополитическими факторами, и была проигнорирована Гитлером в 1941 году. Кроме того, разработанный германским Генштабом, который был тогда, пожалуй, наиболее квалифицированным в мире, план "Барбаросса" не учитывал одного обстоятельства.

Россия имела над Германией колоссальное геостратегическое, то есть военно-пространственное преимущество, - российские армии и даже флоты могли проводить стратегические оборонительные операции на огромную глубину, выигрывая время и переформируясь для решительного контрнаступления на всех направлениях. Именно такого стратегического замысла придерживался М.И. Кутузов во время Отечественной войны 1812 года. За этим российским преимуществом стояла и стоит неисчерпаемая материальная мощь России, которая позволила ей перенести хаос и разруху

революции и гражданской войны и снова занять место в ряду великих держав как до, так и после победы в Великой Отечественной войне.

ГЕРМАНСКИЕ АРМИИ БЫЛИ ПОГЛОЩЕНЫ РОССИЙСКИМИ КОНТИНЕНТАЛЬНЫМИ ПРОСТРАНСТВАМИ И РАЗДАВЛЕНЫ ЕЕ НЕИСЧЕРПАЕМОЙ МОЩЬЮ.

В геополитическом плане результаты второй мировой войны определили временное прекращение "дуальности" Германии. Ее запад - ФРГ - стал действительно Западом, а восток - ГДР - Востоком.

Геополитическая граница, разделяющая Европу и Россию, стала политической реальностью. Такой раздел Германии был геополитически оправдан прежде всего для Франции на Западе и СССР на Востоке. Он позволил достигнуть относительной стабильности в послевоенной Европе.

Если в геополитическом плане для Германии свойственна "дуальность", то в цивилизационном или суперэтническом отношении она является монолитом, входя в состав Европейской цивилизации или Христианского мира. Россия же представляет собой совершенно другой мир, отличный от Европейской цивилизации.

Каждую цивилизацию и народы ее образующие определяет своя доминанта или, по Л.Н.Гумилеву, стереотип поведения. Разница в стереотипах поведения лежит в основе противопоставления одной цивилизации всем остальным, то есть укладывается в схему "свои-чужие". Именно поэтому Европа в целом и Германия, в частности, видели в России и славянах вообще нечто им чуждое, что может служить для нее материалом, из которого она могла бы извлекать свои выгоды. Более того. Германия во все времена чувствовала в России не только чуждое, но и враждебное начало, ощущая за искренним миролюбием и готовностью России к сотрудничеству прочное и крепкое ядро воли народа, имеющего силу и притязание жить своей, независимой от Европы, жизнью.

Известный русский мыслитель XIX века Н.Я.Данилевский отмечал, что духовная доминанта Германии - насильственность (Gewaltsamkeit), которая каждому немцу на подсознательном уровне представляется как естественность подчинения низшего, не немецкого, высшему, немецкому, превращение низших народов, то есть "чужих", в "своих" путем их насильной ассимиляции и подчинения. Эта черта - насильственность - была присуща германским ордам в войнах против Римской империи, тевтонским и ливонским рыцарям при покорении и онемечивании Прибалтики огнем и мечом в X-XIV веках. И в XX веке в двух войнах Германии против России меч "расы господ" должен был завоевать земли для германского плуга, а низшую расу, то есть россиян, превратить в рабов.

Интересно отметить, что Гитлер, разгромив Францию, старался обращаться с ней по возможности "вежливо". Но он же, еще не разгромив СССР, превращал население на оккупированных территориях в рабов в полном смысле этого слова. Русский историк И.Л.Солоневич пишет: "Какая бы ненависть не разделяла бы немцев и французов, они друг для друга остаются "своими" - европейцами. Россия... для Германии была, по меньшей мере, колониальным вожделением... Германии в России нужны были по крайней мере две вещи - земля и рабы."

В чем же была сила нашего народа, позволившая в тяжелейших условиях переломить ход второй мировой войны и ликвидировать фашизм? Сила евразийских народов нашей страны состояла в том, что они, принадлежа по крайней мере к пяти (!) различным цивилизациям, были связаны одной исторической судьбой.

ЕДИНСТВЕННОЕ В СВОЕМ РОДЕ ДУХОВНОЕ СООБЩЕСТВО МНОЖЕСТВА ЭТНОСОВ; РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ И ЕЕ НАСЛЕДНИК, СССР, ЯВИЛИСЬ МОДЕЛЬЮ МИРНОГО СОЖИТЕЛЬСТВА И КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ. СТОЛПАМИ ЭТОЙ МОДЕЛИ И ДУХОВНОЙ ДОМИНАНТОЙ РОССИИ ВО ВСЕ ВРЕМЕНА БЫЛИ ПРАВОСЛАВНАЯ ВЕРА И ИДЕЯ

НЕНАСИЛИЯ. Поэтому все крупные войны, которые вела Россия за всю свою историю, носили чисто ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР.

Высокий нравственный дух советских войск, объединивших под своими освободительными знаменами народы Евразии, в конечном итоге победил германские полчища "расы господ". Именно духовная сила и энергия евразийских народов способствовали нашей ПОБЕДЕ.

* * *

Сегодня объединенная Германия снова обретает свои традиционные позиции в Европе. Уже сейчас становится ясно, что сильная единая Германия внесет кардинальные изменения в европейскую систему военно-политических отношений. Печальный опыт прошлого, в особенности первой мировой и Великой Отечественной войн, не дает оснований для оптимистических прогнозов. Геополитические позиции Германии и ее этно-культурные отличия таковы, что какие бы шаги она бы не предпринимала, они будут затрагивать коренные российские интересы в Восточной и Центральной Европе.

ВЗГЛЯД НА ИТОГИ, УРОКИ И ВЫВОДЫ ИЗ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945гг.

Иван Ерохин, полковник, доктор военных наук, профессор

Война, в которой разгромлены основные силы главного зачинщика второй мировой войны, для россиян и других народов бывшего СССР и мира была и остается событием всемирно-исторических масштабов и непревзойденного значения.

Она до основания потрясла устои мира и высветила в деяниях человечества много аспектов. В изменяющейся исторической обстановке их значимость и приоритетность меняются. Это требует все новых осмыслений минувшего и его переоценок каждый раз под новые злободневные проблемы общества.

С какой точки зрения нас интересуют эти итоги и уроки сегодня, спустя полвека? Это определяется волнующими и занимающими нас проблемами. А занимает и волнует нас сейчас как никогда серьезное. Не удовлетворившись результатами нашего 70-летнего социалистического выбора и развития, мы затеяли вначале "перестройку", а затем "реформы". Толком не определив, что это такое (перестройка и реформы чего и во что), не создав никаких теоретических основ, мы пошли на них впопыхах, убеждая себя, что видим свет в конце тоннеля. Экспериментируем над обществом примитивным методом "слепого тыка". В результате восьмилетними результатами многие недовольны еще больше, чем 70-летними.

В процессе экспериментирования стало проясняться, что на карту ставится не просто исправление пути развития, а выбор нового общественного и государственного строя. То ли мы сохраним свой уникальный социалистический выбор, исправляя прошлые ошибки и обновляя его, то ли возвратимся к "обычному капитализму, либо заимствуем его цивилизованные формы и последние достижения, либо начнем повторять весь его двухвековой дикий и жестокий путь от начала.

А может все-таки отрешимся, наконец, от нашей ортодоксальной и совершенно недиалектической двузначной классификации современных общественных систем и последуем примеру государств, в том числе побежденных нами, которые создали у себя завидные условия жизни, и тоже поищем пока без названия третий, "синтезированный" общественный строй с российской спецификой, подобно тому, как это сделали с капиталистическим общественным строем многие по-своему перенявшие от социализма, и зачастую возглавляемые социалистами государства Европы, Азии и даже Африки.

После развала СССР и создания суверенной России у нас не стало объединительной национальной идеи и членораздельно названной национальной цели. В отношении путей дальнейшего развития общество разделилось и до сих пор не определилось.

На этом распутье Россия, ее народ должны прежде всего сделать свой однозначный принципиальный экономический, социальный и политический выбор строя, а затем уже искать пути своего дальнейшего развития.

Для выбора перспективы не следует игнорировать обращение к ретроспективе. История и, в частности, Великая Отечественная война могут существенно помочь сделать взвешенный выбор тем, что предоставляют для анализа и размышлений едва ли не весь мыслимый набор проверенных жизнью альтернатив вместе с реальными, а не предположительными последствиями осуществления каждой из них.

Это стало возможным потому, что во взаимоотношениях с государствами мира у нас были и довоенная неприязнь и военное содружество, граничившее с братством по оружию, и послевоенная непримиримая вражда с бряцанием ядерным оружием. Сравнить и оценивать различные альтернативы на основе несубъективных предположений и мнений разномыслящих политиков, а предоставляемых историей фактических результатов и последствий их реализации, конечно же легче и надежнее.

В этой связи попытаемся взглянуть на итоги и уроки Великой Отечественной войны и сделать необходимые выводы с позиций сегодняшнего дня в поисках подтверждения правильности наших нынешних перемен и извлечения полезного опыта для дальнейшего развития.

Довоенные самоизоляция и замкнутость ряда государств в своих национальных рамках, раздувание междуусобных распрей "по мелочам" ("местного значения"), недооценка необходимости коллективных мер защиты едва не стали роковыми. В международном плане эти государства попустительствовали таким видам государственного экстремизма, как фашизм и милитаризм, которые в устремлениях к мировому господству

создали смертельную угрозу всем государствам – попустителям, да и не только им, и начали ее осуществление.

Используя разобщенность, фашизм и милитаризм Германии, Италии и Японии долго и успешно последовательно расправлялись поодиночке с одним за другим государствами Европы, Африки и Азии, пока другие государства не осознали необходимости объединения усилий и коллективной защиты. Сделав же это, они не только поставили заслон успевшим намного продвинуться к достижению своих целей фашизму и милитаризму, но и уничтожили их, ликвидировав все их захватнические последствия.

Фашизм и милитаризм – не последние возможные проявления международного экстремизма и не удел только Германии, Италии или Японии. При потере бдительности всегда найдутся "преемники" и история может повториться вновь. Разобщение государств и народов объективно открывает путь поползновениям экстремизма самых различных форм, а место претендента на мировое господство вакантным не останется. Поэтому и в будущем оно может дать "свободу действий" следующим претендентам на мировое господство из числа государств, не удовлетворенных своим положением в мире и жаждущих изменить его, в том числе и силой оружия.

События наших дней добавляют, что возможна изоляция и замкнутость не только государств, но и народов (наций). Усиливаемая полным отрицанием идеи интернационализма и равенства наций, она дает волю не только международному экстремизму, но и столь же опасным внутреннему национализму и религиозному фанатизму. Это грубо начали исламские фундаменталисты, потом изощреннее – прибалты, за ними еще некоторые нации, в том числе бывшего СССР. Неизбежные результаты уже видны. Они в общем одинаковы при всем различии экстремистов: расколы обществ, развал экономики и даже кровопролития недавно мирных и друживших народов. Не видно только подлинного прогресса и благополучия борющихся

за свою так называемую "независимость" и "исторические" границы новых государств, а также гарантии их безопасности и процветания.

Из анализа этого аспекта понятно, что "изоляционизм" - не путь развития народов и государств и к нему возвращаться не следует. Убедительными подтверждениями этого в прошлом являлись сам факт возникновения второй мировой войны и успешная для экстремизма ее первая половина. Не менее убедительным дополнением к этому в наше время являются бесперспективные и бессмысленные кровавые и разрушительные междуусобицы.

Это первый, исторически устойчивый и подтвержденный не только Великой Отечественной войной, но и последующими событиями, урок на будущее.

Военное содружество и сплоченность народов мира, возникшие в связи со всеобщей угрозой их порабощения, хотя и не сразу, но все-таки спасли их. Во второй мировой и Великой Отечественной войне это единство не только принесло военную победу над фашизмом и милитаризмом. Оно гарантировало мирное будущее и принесло свободу многим народам всех континентов и поэтому стало фактором мирового значения.

Но еще важнее то, что глобальные опасности, оказывается, могут не только пассивно примирять, но и активно объединять государства и народы даже разных общественных систем. А всегда существующие между ними экономические и акцентировавшиеся нами антагонистические классовые противоречия при желании народов и благоразумии дальновидных политиков можно отодвигать на второй план.

На этом основании после победоносного окончания войны главным военно-политическим уроком и выводом считали то, что воля сплоченных народов мира и их решимость отстаивать свободу не поодиночке, а сообща, не могут быть сломлены и подавлены никакими экстремистскими силами, даже

сформировавшимися как тотальные государства и их коалиции. Действуя совместно, народы способны гарантировать свое будущее.

С военной точки зрения итоги и уроки войны явились неисчерпаемым источником военного опыта, давшим большой толчок развитию военной науки дядерной эпохи.

В целом аспект содружества и сплоченности государств и народов оказался более прогрессивным и перспективным. К ним не обязательно обращаться только периодически, когда возникают глобальные угрозы. Нет объективных причин не поддерживать их постоянно с целью не ликвидации уже осуществляемых, а своевременного предотвращения и недопущения еще только назревающих угроз.

Не владеясь в анализ причин послевоенной конфронтации, следует указать лишь на то, что дальнейшее развитие событий в послезоенный период показало, что прозорливости и воли народов на первый раз хватило только для совместного обуздания внешних реакционных сил, грозивших всем. Но они не дозрели до понимания права, необходимости и возможности столь же решительного самостоятельного обуздания и своих внутренних реакционных сил. Народы не смогли обуздать своих реакционных политиков, которые международному сотрудничеству военных лет предпочли глобальную конфронтацию и вновь поссорили и разобщили их. Стараниями политиков образовались две антагонистические мировые общественные системы, создавшие свои военные блоки и вступившие в яростное противоборство. Была развязана "холодная война", неотложной потребности в которой не испытывал ни один народ.

В этот период идеологи и политики в прошлом союзных государств главный военно-политический урок и вывод из второй мировой и Великой Отечественной войны видели не в том, что согласие между государствами с разным общественным строем возможно, а в том, что оно возможно лишь эпизодически

и кратковременно – только при появлении тотальных государств с претензиями на мировое господство и возникновении общей угрозы существованию остальных. По миновании (ликвидации) общей для всех угрозы на первый план, по их мнению, все равно всегда будут выходить не разрешаемые мирным путем экономические и политические противоречия.

Основанная на этом выводе, недальновидная политика быстро превратила вчерашних союзников в смертельных врагов. Появление и массовое внедрение ядерного оружия и других средств массового поражения еще более усилило конфронтацию и пагубно сказалось на экономике. Ее предельно милитаризовали в ущерб благосостоянию общества и те и другие.

В годы "холодной войны" завязалась невиданная гонка вооружений. Ее главной целью стало не создание достаточных для обороны от агрессоров количеств оружия, а престижно-амбициозное состязание в безудержном накоплении все возрастающих его количества даже с преждевременными обновлениями многих вполне пригодных, но заменяемых еще более совершенными образцов.

Погоня за ядерным, а затем и общим военным "равновесием", именуемым также "паритетом", их выведение на все более высокие, многократно превышающие достаточные уровни, оправдывалась необходимостью с помощью гарантированной угрозы взаимного уничтожения предотвратить катастрофическую для всего мира третью мировую войну. Подтверждение правильности и оправданности такой политики видели в том, что война в этот период действительно не возникала.

Изменение военно-политической обстановки в годы ядерного противостояния изменило и отношение к военному опыту Великой Отечественной войны. Его стало опасно переносить механически. Потребовалось, преодолевая опираться творчески преломлять его, сочетая с научным прогнозированием.

Постепенно военная мысль склонилась к тому, что мир можно обеспечить только силой, предотвращая войну взаимным устрашением общей гибелью противостоявших и противоборствовавших лагерей. огромными массами оружия. достаточного для этого при любых его потерях.

Став в соответствии с такой логикой в позу дуэлянтов, нацелившихся одни на другого, стороны постоянно держали пальцы "на курках" ядерного оружия. Сменившее 4-летнюю войну 40-летнее военное противостояние, подорвавшее экономику, особенно советскую, завело все человечество в политический, экономический и духовный тупик и не давало никаких надежд на будущее. Простояв в таких "позах" и не уступая своих позиций так долго, стороны-дуэлянты стали понимать, что перспективы здесь нет, бесконечно так продолжаться не может, надо сменить ориентиры и искать более разумную альтернативу.

Длительная эпоха "холодной войны" и ее логический крах убедительно показали, что так человечеству поступать не надо и по такому пути развиваться не следует. Четырьмя годами войны можно гордиться веками. Четырьмя десятилетиями военного противостояния гордиться нечем. Победоносное окончание второй мировой и Великой Отечественной войны было исторической заслугой народов. Бесмысленное и безрезультатное развязывание десятикратно более продолжительной "холодной войны" стало историческим позором послевоенных политиков - по самому их предназначению "выразителей воли народов".

Это третий урок и вывод из опыта Великой Отечественной войны и попыток их игнорирования.

Раньше других активные и инициативные действия в поисках иных путей развития предпринял Советский Союз, который первым не выдержал гонку вооружений и односторонне приостановил ее. Встретив понимание бывших союзников - нынешних противников, "холодную войну" сообща прекратили.

Непримиримое противостояние стало (с 1985г.) уступать место постепенному, но ускоряющемуся отходу от глобальной конфронтации государств, образовавших две противоборствовавшие мировые общественные системы. Началась нормализация отношений и между лидировавшими в этих системах двумя "сверхдержавами" - СССР и США.

Замена противостояния хотя и не вновь союзничеством, но партнерством становилась все более ощутимой и соответствующей интересам всех цивилизованных народов мира. Особенно заметной она стала после необязательного для этого и исторически вряд ли оправданного развала Союза Советских Социалистических Республик. К настоящему времени устранены вражда и недоверие, маловероятной стала непосредственная угроза военного нападения на нас со стороны государств НАТО, налаживаются политическое взаимодействие, экономические и культурные контакты, финансовая поддержка и даже благотворительная помощь.

Сегодня главный урок состоит в том, что цивилизованные народы мира не злопамятны и на взаимно доброе дело идут охотно. Вражда политиков им, к счастью, не передалась и ею они не прониклись и не заразились. Особенно ярко это проявилось во многих формах благотворительности, как только она была "дозволена" (а не обязана).

Расставаясь с "холодной войной" и конфронтацией, придется расстаться и с системой военных взглядов, сформировавшейся в ее период как на основе опыта Великой Отечественной войны, так и заново на базе конфронтационной политической идеологии и во имя достижения ставившихся политических целей. Видимо, в истории она окажется неперспективным направлением и непрогрессивной ступенью развития военной науки и военного искусства. Исполнительное нажатие в назначенное время ядерных кнопок, как решающий акт войны, крайне примитивизировало и тактику и оперативное искусство, да и обеднило стратегию. Приходит на память эпоха средневекового

рыцарства с ее индивидуальными поединками, которая по известным оценкам классиков ничего не дала для развития военного искусства. Очень возможно, что люди будущего из всего военного искусства ядерной эпохи по крупному счету смогут получить лишь бредовый ответ на единственный и то не конструктивный вопрос: "А что было бы, если бы было ...".

Завершением ретроспективного обзора является вывод о том, что итоги и уроки второй мировой и Великой Отечественной войны, как позитивные, так и негативные, дают несколько политических и военных альтернатив. Выбор есть. Задача России и ее народа не ошибиться и сделать правильный выбор как самого общественного и государственного строя, так и практических путей развития. Каковы же альтернативы и что они могут дать?

Путь изоляционизма цивилизованные государства более не приемлют. Исторический урок был слишком наглядным и убедительным. Можно остаться на своем особом социалистическом выборе и коммунистическом пути развития, обещая лишь исключить повторение ошибок и некоторые заблуждения, и продолжать борьбу за него, как боролись все семь десятилетий (правда, пока не видно серьезных идеологов, способных осветить теорию, а также практиков, способных возглавить развитие).

Это может вернуть нас к временам "холодной войны" с ее враждой между государствами и взаимными подрывами экономических, политических и духовных устоев общества.

Но можно и нужно вернуться к отношениям союзничества и взаимного доверия, установившихся в годы войны, и попытаться на волне проявляемого к нам в последние годы доброжелательства установить отнюдь не унижительные, а достойные великого русского народа отношения мирного хотя бы экономического сотрудничества на долгие годы, делая упор

не на то, что нас разъединяет и разобщает, а на то, что стимулирует объединение и содружество.

Естественно, что выбор социально-политической альтернативы - то ли отрицание строя других народов на основе категорического классового отвержения и борьбы за его ниспровержение, то ли по крайней мере экономическая и культурная интеграция с ним - предопределяет и альтернативу дальнейшего развития военной науки и военного искусства. То ли мы будем продолжать на основе идеологии неизбежной вооруженной конфронтации с "мировым империализмом" развивать и дальше вопросы обеспечения нашей военной безопасности от его глобальных военных посягательств в "неограниченной..", "мировой", "всеобщей" и т.п. войне, как единственной форме вооруженных конфликтов, полагая, что главный противник всегда тот, кто могущественнее экономически. То ли, не исключая и это, смотреть шире и учитывать возможность: международных военных конфликтов разных масштабов и интенсивности с любыми, в том числе и с "империалистическими" государствами или их коалициями, на экономической основе (см. "Военный Вестник N 8. 1992г.); внутренних военных действий по пресечению и ликвидации внутригосударственных вооруженных конфликтов и столкновений на националистически-криминогенной основе (см. "Военный Вестник N 13-14. 1992г.); вооруженных действий объединенными усилиями цивилизованных государств мира под эгидой ООН по предотвращению и ликвидации других видов военных угроз, нависающих над человечеством и имеющих иную основу, быть может, предопределяющих изменение роли и предназначения нынешних вооруженных сил государств (см. "Военный Вестник N 8. 1993г.). Эти вопросы требуют не развития, а первоначальной проработки.

Итак, огромное общеисторическое и в том числе военно-историческое значение итогов и уроков Великой Отечественной войны непреходяще. Оно сохраняется на будущее, заслуживает неизменного уважения и последующих поколений людей. Их надо

продолжать глубоко (а не как до сих пор - поверхностно) изучать и тщательно анализировать. К ним следует обращаться всему мыслящему человечеству. Но особенно это важно тем россиянам, кого искренне волнует судьба Отечества и его будущее сегодня.

В заключение следует сказать о том, что внешне мы всегда отдавали и отдаем дань погибшим, чествовали и чествуем живых. В дни торжеств мы все организовано, да и в будничные дни самостоятельно вспоминаем боевые дела и ходим к памятникам воинской славы. Они у нас разные и ходим к ним с разными чувствами. С гордостью смотрим на величественные монументы. Они увековечили наиболее выдающиеся и масштабные подвиги и поставлены на видных для всеобщего обозрения местах. Вместе с тем память и человеческая совесть влекут нас и в другие места, обращают наши скорбные взоры и на другие, более скромные символы войны, где только не разбросавшиеся "по месту". Это памятники и обелиски на братских и одиночных, имянных и безымянных могилах. Они сторожат вечный покой тех, кто, совершая подвиги, отдал за Родину самое дорогое, что имел - свою жизнь.

Монументы символизируют наши победы и внушают радость. Могильные знаки даже одним только числом их символизируют цену этих побед и призывают помнить о великой плате за них. Все наши и трагические и победные пути - от Волги и Кавказа до Берлина и Эльбы на западе, до Порт-Артура на востоке, от Норвегии и Югославии в Европе до Японии и Курильских островов в Азии и Сахары в Африке - едва ли не как небо звездами усеяны могилами десятков миллионов людей. Разбросанные по многим странам от Атлантического до Тихого океана, от полярных до южных морей, сделанные руками не только советских, но и многих других благодарных народов мира, эти полевые и госпитальные, фронтовые и тыловые могилы прочно срослись с природой, вписались в ее ландшафт во всех зонах: на равнинах и в горах, в степях и лесах, в тундре и в

пустынях. Не видно их только в пучинах морей, куда тоже ушли многие.

Склоняясь перед памятью тех, кто ценой своих жизней даровал нам жизнь и будущее, мы всякий раз как на духу, мысленно отчитываемся перед ними, что мы сделали и сделаем во имя того, за что они сражались, что спасли и передали нам. Положа руку на сердце, надо признать, что отчитываться с каждым годом становится все более трудно и совестно.

Во-первых, они вряд ли могли даже подумать и представить себе, до чего можно довести так любимую ими Родину, за будущее счастье и народное благополучие которой они убежденно шли в бой, насмерть бились с врагами и победили. И тем более не понять им, что так должно неизбежно быть.

Во-вторых, всем нам, а тверякам, новгородцам, ленинградцам, смолянам особенно, должно быть стыдно за то, что полвека не можем до конца исполнить священный долг захоронения всех погибших. Они еще лежат в лесах и болотах, лишь в зимы снегами да растительным мусором прикрываемые от непогоды. А на Руси ведь так не водилось. Полководец Суворов настойчиво внушал, что всякая баталия, где бы она не происходила, считается оконченной не тогда, когда враг побежал или сдался, а только после того, как будет предан земле последний погибший солдат. Дмитрий Донской знатных и славных погибших воинов Куликовской битвы с самого Дона вез в Москву и в другие русские города. Александр Невский после битвы на Чудском озере в одну из могил велел положить только голову воина, найденную на поле битвы без туловища. Во все века народ русский и его религия, благославляя воинов, считали человека, идущего в бой за Отчизну, святым. И вообще к мертвым относились даже лучше, чем к живым.

Почему же мы так обращаемся с погибшими? Чем нам оправдываться и перед павшими и перед живыми воинами и тружениками, перед их семьями, родными и близкими? А что мы

этим показываем их потомкам, особенно молодым защитникам Родины - их возможную перспективу? Ведь это же наши люди. Это чьи-то конкретные сыновья, братья, отцы, деды. А числятся они без вести пропавшими. И не где-то на чужбине, а в своем Отечестве и быть может даже в своих же родных краях. Особенно разительно и позорно это на фоне тех ухоженных, образцовых кладбищ и могил советских людей, которые нам показывают в других государствах, в том числе воевавших с нами.

В этой связи не лишне проявить и "честолюбивую" (а проще - "шкурную") озабоченность: как будут обращаться с нами воспитанные на нашем примере отношения к предкам наши потомки - даже без неизбежной "индексации" этого тлетворного влияния от поколения к поколению? Может после этого не только мы сами будем считать себя, но и другие признают нас цивилизованными людьми, а не дикарями.

В-третьих, нам поразительно безразличны судьбы людские. К великому стыду мы до сих пор не можем точно определить, сколько же нас погибло. И без того большая цифра 7 миллионов человек росла до 20 миллионов, затем до 27 миллионов, а некоторые историки оценивают потери в 35 и даже в 46 миллионов человек. Такая "статистика" беспрецедентна. Не только не заботились, но в войну даже презирали, да и теперь не заботимся о людях, оказавшихся в результате пленения на чужбине. Их тоже не очень считаем и пытаемся выволить. При многочисленных дипломатических и общественных контактах, за большой политикой в повестках встреч и международных визитов, как правило, не находится места этим вопросам - и тоже не пример другим государствам, ведущим поиски своих сограждан, пропавших без вести даже в давние времена гражданской войны 1918-1922г.г., придя к нам в качестве интервентов.

Наконец, в-четвертых, трагедии нашего времени: кровавые исходы "неконституционного" использования наших Вооруженных

Сил. причем не только в Афганистане, но и в союзных республиках СССР... В какие только грязные дела наши политиканы не втравливали армию, где только не подставляли ее, как только не дискредитировали военнослужащих, вынужденных повиноваться с воинской беспрекословностью! Дошли до того, что вместо безадресного лозунга "Партия и народ едины" люди понесли на митинги и демонстрации плакаты с непосредственным обращением: "Армия, не вой со своим народом!".

Зачем же и во имя чего сталкивать народ и армию, превращать всегда любимое детище народа в его врага и чужую силу? Армия и народ были и будут неразрывно едиными, ибо армия - это неотрывная часть народа, призванная для его защиты от вооруженных врагов, а не для защиты от него кого бы то ни было. Эта роль достаточно велика, почетна и нелегка. Поэтому не надо расширять предназначение армии, дальше ее извечной и священной роли.

Окончание разговора о нравственных аспектах нашего отношения к памяти мертвых, заботах и обращении с живыми ветеранами напрашивается в виде совета каждому государству и гражданину проверить чистоту своей совести и наличие или отсутствие предательства по отношению к ним в этом плане, задуматься, не предатель ли в той или иной конкретной мере каждый из нас, кому мы воздаем больше почестей и предоставляем больше всевозможных благ - своим спасителям или самим себе, кто и чем мог бы и должен искупить хотя бы часть личной вины перед ними.

В завершение всего надо заключить, что Великая Отечественная война не старое предание, а неиссякаемый живой источник не только военной, но и политической, социальной, да и просто житейской человеческой мудрости. Обращаясь к той эпохе хотя бы по годовщинам и анализируя прошлые события под современным углом зрения, находя там и позитивные и негативные, но всегда поучительные аналоги, можно и дальше

каждому государству, обществу, коллективу и индивидууму черпать полезное для более уверенного решения своих текущих проблем. Обращение к ней не только позволит черпать, но и обяжет "отдавать" - покаянием за недовозданное, довозданием должного и на этой основе нравственным самосовершенствованием, которого так недоставало нам во все времена нашей "кипучей" деятельности во "всеобщих" масштабах.

ОПЕРАТИВНАЯ АГЕНТУРНАЯ РАЗВЕДКА КРАСНОЙ АРМИИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945гг.

Виталий Никольский, генерал-майор

Оперативная агентурная разведка в период Великой Отечественной войны сыграла большую роль в военных действиях. Она обеспечивала командование необходимыми данными о противнике, вела подрывную работу в тылу врага, нередко участвовала непосредственно в боевых действиях, вместе с партизанами, уничтожая живую силу и боевую технику противника.

Следует отметить, что для выполнения оперативных заданий на добровольной основе привлекались простые советские граждане, в том числе и молодые женщины. В некоторых случаях в тыл врага направлялись вчерашние школьницы восьмых-десятых классов, привлекавшиеся на службу главным образом в качестве радистов. Имев хорошую общеобразовательную подготовку, они успешно овладевали сложной агентурной радиотехникой. Большую половину радистов - разведчиков составляли женщины, стойко переносившие наряду с мужчинами все тяготы боевой жизни в тылу врага. Уже один перелет линии фронта и прыжок в неизвестность с парашютом ночью фактически являлся подвигом, а это было только началом работы, полной непрерывной опасности.

Чрезвычайно большую помощь в обеспечении успешной деятельности советской разведки оказывали подпольные партийные организации и партизаны. Там, где это было необходимо, зачастую разведчики становились руководителями и костяком партизанских формирований.

Особенно много помогали разведчикам подпольные организации, работавшие на временно оккупированной территории под непосредственным руководством ЦК Компартии Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Ленинградского и других обкомов ВКП(б).

На протяжении всей Великой Отечественной войны работа разведки была в центре внимания руководства страны. Можно привести ряд директивных указаний и важных решений, а также разработанные на их основе приказы Наркомата обороны по улучшению работы разведки в тот период: постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома от 29 июня 1941г. об организации борьбы в тылу вражеских войск; директива ЦК (приказ НКО N00189 от 5 сентября 1942 года о задачах партизанского движения); директива ЦК и приказ НКО о введении института заместителей командиров партизанских отрядов по разведке (1943г.). Оперативной агентурной разведке довелось в разгаре войны пережить и резкие оперативные изменения - в ноябре 1942 года органы агентурной разведки в армейском и фронтовом звене были расформированы и заменены централизованными базами, что крайне затруднило получение войсками оперативных сведений о противнике. Это решение могло быть принято лишь вследствие недальновидности и слабой компетентности руководства ГРУ. В результате было потеряно много опытных кадров, а войска понесли излишние потери. Лишь в апреле 1943 года, по просьбе командующих фронтами, агентурная разведка во фронтовом звене была вновь восстановлена. В условиях наступления ряда фронтов заново созданные разведорганы быстро развернулись и, взаимодействуя с партизанскими структурами, вновь начали успешно решать свои задачи.

Для руководства оперативной разведкой в апреле 1943 года было создано РУ Генштаба, успешно руководившее до конца войны всеми видами оперативной разведки.

Оперативная агентурная разведка в указанный период носила массовый характер. В результате объединенных усилий разведывательных органов фронтов и Центра уже в первые 6-7 месяцев войны было заброшено в тыл противника до 10 тысяч человек, в том числе значительное количество разведчиков с радиостанциями. К концу войны, с учетом оперативных центров, специальных отрядов, выполнявших задания разведки, разведывательных и диверсионных групп общее количество разведчиков в тылу противника достигало несколько десятков тысяч человек.

В битве за Москву, под Сталинградом и Курском, в ходе нанесения Красной Армией ударов в 1944 году, в процессе подготовки и проведения Восточно-прусской, Висло-Одерской и других операций и, наконец, в ходе завершающей Великую Отечественную войну Берлинской операции в 1945 году разведка сыграла большую роль в обеспечении командования разведывательными данными о противнике. Органы разведки создавали в тылу противника разведывательные центры и группы, которые действовали на всю глубину наступательных операций и обеспечивали командование ценной информацией.

К началу войны с Японией советская военная разведка обеспечила наше командование данными о численности, боевом составе, группировке и вооружении японских войск, как непосредственно дислоцировавшихся в Японии, так и находившихся в оккупированных ею странах Юго-Восточной Азии.

Только за период с 1943 по 1945 год на всех фронтах было проведено около 400 тысяч разведывательных операций, в результате которых разведчики захватили тысячи пленных и более 170 тысяч различных документов.

Наряду с разведывательной деятельностью оперативная агентурная разведка проводила в тылу врага широкую диверсионную работу. Разведчики - диверсанты пустили под откос тысячи воинских эшелонов с живой силой и техникой противника, взорвали сотни железнодорожных и шоссейных мостов и других военных объектов, уничтожили тысячи гитлеровцев и их прислужников-предателей Родины.

Эту работу, требовавшую высокого мужества, отваги, героизма и профессиональной изобретательности, выполняли специально подобранные разведчики. Все они выполняли эту тяжелую работу в тылу врага не под своими именами, а под псевдонимами. Настало время назвать их подлинные фамилии и имена - это: Герои Советского Союза - Антон Бринский, Петр Вершигора, Михаил Матвеев, Георгий Лышков, Иван Банов, Николай Федоров, а также Николай Патрахальцев, Иван Скрипка, Василий Козлов, командиры разведывательных центров, партизанских отрядов и разведгрупп Иван Пюзняк, Валентин Пелих, Геннадий Стальной, Геннадий Братчиков, Кузьма Гнидаш, Степан Каплун, Давид Кеймах, Федот Старчак, Иван Демский, Григорий Мыльников, Владимир Цветинский, Николай Матюк, Федор Кравченко, Иван Колос, Иван Курилович, Алексей Коробицин, Михаил Самсоник, Афанасий Мегера и другие. Из числа рядовых разведчиков наиболее отличившиеся: Герои Советского Союза Мария Осипова, Елена Мазаник, Зоя Космодемьянская, Елена Колесова, Хелена Кульман, а также Елена Суровнева, Игорь Чекушенков, Василий Николаев, Павел Кот, Иван Анисимов, Вера Волошина, Иван Черников, Лидия Базанова, Анна Петрожицкая, Елизавета Вологодская, Людмила Донская, Софья Осетрова (Дубова), Федор Илюхин, Константин Островский, Семен Мазур, Александра Анисимова, Лидия Вербовская, Тамара Дерунец, Анна Лебедева, Валентина Морозова, Галина Сушева и многие тысячи других.

В великий праздник Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-45 гг следует подчеркнуть боевые

подвиги, являющие собой уникальными. Их совершили следующие разведчики.

Полковник Григорий Линьков, ставший буквально "Денисом Давыдовым" Второй Отечественной войны. Он прошел с боями всю Белоруссию, проводя большую работу по созданию партизанских отрядов, разведывательных и диверсионных групп. Им была создана широко разветвленная разведывательная сеть на важнейших объектах и коммуникациях противника. Под руководством Линькова начинали свою деятельность в тылу противника такие известные разведчики, как полковник Бринский, подполковник Каплун, полковник Банов, майор Магомет, майор Федоров и ряд других офицеров, которые в последующем выросли в умелых организаторов разведки и стали во главе крупных отрядов, бригад, соединений и разведывательных центров, успешно действовавших в течение длительного периода времени на территории Белоруссии, Украины, Польши и Чехословакии. Многочисленными отрядами соединения Линькова, помимо разведывательной и диверсионной работы, осуществлялась в больших масштабах советская и партийная пропаганда в тылу врага.

Майор Николай Федоров, являясь кадровым офицером разведки, имел хорошую теоретическую подготовку и опыт разведывательной работы. В июне 1943 года он был направлен в тыл противника в качестве заместителя командира одного из диверсионно-разведывательных отрядов Григория Линькова. Федорову ставилась задача создать агентурную сеть в городах Минск и Молодечно, а также на железнодорожных магистралях Гродно-Минск и Барановичи-Минск. Федоров быстро создал в заданных пунктах агентурные группы и организовал добывание ценных сведений о минской группировке и воинских перевозках противника.

Ему удалось создать в Минске диверсионно - разведывательную группу, в которую входили Мария Осипова, сестры Елена Мазаник, Валентина Шуцкая и несколько других местных

патриотов. Вначале участники этой группы выполняли задачи по разведке войск минского гарнизона, организовывали побег из лагерей советских военнопленных и переправляли их в отряд, доставали различные легализационные документы для разведчиков.

В середине лета 1943 года одна из участниц группы - Елена Мазаник стала работать горничной в особняке гитлеровского рейхскомиссара Белоруссии гауляйтера Вильгельма фон Кубе. Федоров немедленно доложил в Центр о возможности организации и проведения террористического акта. Он увенчался успехом.

Эта операция и другие действия партизан под руководством разведчика Николая Федорова имели огромное значение, так как укрепляли веру местного населения в победу.

Федоров умело подготовил эвакуацию из Минска основных участников убийства фон Кубе. За успешное проведение этой операции Николай Петрович был награжден орденом Ленина. Елене Мазаник и Марии Осиповой было присвоено звание Героя Советского Союза.

Федорову удалось установить тесный контакт с отрядами армии Людовой и добывать через них особо ценные сведения о противнике. 17 апреля 1944 года из села Войковице (южнее Люблина) в отряд к Федорову прибыл связной поляк и сообщил, что в село ворвались немецкие каратели и уничтожают всех жителей. Отряд Федорова атаковал немцев. Однако силы были неравными, разведчики вынуждены были отходить в лес. Прикрывая отход товарищей, Федоров погиб.

Майор Владимир Цветинский в начале войны работал в качестве начальника разведывательного пункта. За упущение по службе был разжалован в рядовые и направлен в штрафной батальон. В это время ему было предложено "бежать" к немцам, поступить в так называемую РОА под руководством генерала Власова. Цветинский согласился и под видом перебежчика был переправлен через линию фронта. Немцы поверили "железной"

легенде Цветинского. После проверки всех данных он был назначен командиром казачьей сотни власовцев. К сожалению, при стремительных передвижениях на восток, разведке не удалось установить связь с Цветинским, а посланные им через линию фронта связники до места назначения не доходили. Не имея связи со своим командованием в течение нескольких месяцев, Цветинский во время одной из карательных экспедиций перешел со своей сотней к партизанам, где и провоевал до лета 1943 года.

Михаил Бадин в декабре 1941 года, будучи лейтенантом, попал в составе целого соединения в окружение. Из числа красноармейцев и местных жителей им была создана партизанская группа, которая действовала в Смоленской области. В последующем эта группа переросла в партизанский отряд и к октябрю 1942 года в партизанскую бригаду, находившуюся в оперативном подчинении штаба партизанского движения Калининского фронта с прямой связью на разведывательный отдел штаба этого фронта. В течение полутора лет Бадин проводил диверсионные и разведывательные операции в северо-западных районах Смоленской области в Демидове, Слобода Духовщина; руководимые им партизаны и разведчики громили штабы, взрывали мосты, уничтожали предателей в тылу противника. В ноябре 1942 года бригада Бадина по приказу Командования перешла в район Витебска, непрерывно ведя боевые действия с немцами.

14 января 1944 года начальник разведывательного управления ГШ Красной Армии генерал-полковник Федор Кузнецов на имя Народного Комиссара обороны докладывал, что за два года и семь месяцев Отечественной войны разведывательные и диверсионные группы и отряды настойчиво продолжали вести разведку противника, организуя диверсии во вражеских тылах, систематически нарушая работу путей сообщения и средств связи, выводя из строя предприятия, работающие на армию, налетами уничтожая живую силу врага группами и в одиночку.

постоянно нанося противнику значительный материальный и людской ущерб.

К этому времени в тылу врага было произведено свыше тысячи крушений поездов с войсками и военным грузом, разбито и повреждено 1270 паровозов, 11458 вагонов, из них 2391 с живой силой, 496 с танками, 510 с автотранспортом, 1410 с боеприпасами, 414 с горючим, 6 с артиллерией, 2094 с техникой и амуницией, 103 с продовольствием, 685 с углем, 2719 порожняка.

Повреждено: 8 бронепоездов, 13 бронеплощадок, 108 танков, 1097 автомашин, 168 мотоциклов.

Сбито и уничтожено на аэродромах 9 самолетов, подорвано 62 орудия, разрушен 301 железнодорожный мост, выведено из строя 146 предприятий, уничтожено 84 склада с оружием, боеприпасами, снаряжением и продовольствием, разрушено 138 км железнодорожного полотна.

К концу Великой Отечественной войны с советской военной разведкой сотрудничали польские, чехословацкие, болгарские, румынские патриоты и немецкие антифашисты, которые своим ратным трудом в тылу противника способствовали делу разгрома немецко-фашистских захватчиков. Можно привести много имен поляков, чехов, болгар, активно работавших в нашей разведке против общего врага: поляки - командир разведгруппы Валюк Казимир, Ян Ментний, Еглинский Анатолий, Чеслав Лытковский, Иван Франкель, радист Семен Новосад, разведчицы Елена Томашевская, Елена Саламонович, радистка Ванда Бель; чехи - командир разведывательной группы Андрей Звара, разведчик-радист Венделин Рабличка; немцы - Эмиль Клейн, Дитрих Деммер, Вернер Бенке и многие другие.

Советское Правительство и Командование нашими Вооруженными Силами высоко оценили деятельность советских разведчиков в период Великой Отечественной войны. Более 200 тысяч из них

получили правительственные награды и 121 человеку присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Все дальше в прошлое уходят грозные события Великой Отечественной войны, но никогда не забудутся мужество и героизм советского народа, вышедшего победителем в смертельной схватке с немецким фашизмом. Значительную долю ратного труда в обеспечение этой победы внесли советские разведчики. В жизнь входят новые поколения. Они не знают ужасов войны. Наша задача состоит также и в том, чтобы молодежь знала подвиги людей, которые сражались за нашу Отчизну, наш народ, не жалея ни сил, ни своей жизни.

В ходе Великой Отечественной войны тысячи разведчиков погибли в плену врага в особых условиях, не имея возможности передать информацию о гибели. До настоящего времени они значатся пропавшими без вести, а не погибшими защищая Родину от захватчиков.

Настало время вернуть этим людям их доброе имя. Это устранил существовавшую несправедливость в отношении погибших героев-разведчиков.

ТАНКИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945гг.

Владимир Сотников, полковник

В настоящее время возрастает интерес к итогам Великой Отечественной войны в связи с появлением новых более правдивых данных и объективных выводов, с одной стороны, и публикацией различных мифов и домыслов типа книги Б.Соколова "Цена Победы", с другой. Интерес возрос также к бронетанковой технике в связи с боевыми действиями в зоне Персидского залива, где война практически была решена ударами авиации и другими средствами подавления противника, а 4000 танков Иракской армии не могли оказать сопротивление 2000-й бронетанковой группировке многонациональных сил.

Проблема: "Надо ли иметь танки в таких количествах, какие имеют их многие страны", еще больше обострилась.

Например, ныне действующий Первый заместитель Министра обороны России Андрей Кокшшин, незадолго до своего назначения, в интервью корреспонденту "Красной Звезды" говорил: "Общевойсковая армия с мощным танковым компонентом - это уже анахронизм, динозавр из второй мировой войны..." и далее "Надежная защита России от внешней агрессии может быть обеспечена за счет реформирования высокотехнологических видов вооруженных сил ВВС, РВСН, ВМФ при значительном сокращении Сухопутных войск" (Газета "Красная Звезда" от 17.03.92г.).

Взгляд в историю, анализ развития бронетанковой техники и ее роли в Великой Отечественной войне поможет более правильно оценить ее результаты, в том числе и в локальных военных конфликтах. В этом, я считаю, и состоит актуальность рассматриваемой проблемы, а точнее, небольшого раздела ее "Развитие танковой техники и обеспечение ею Сухопутных войск в годы войны".

Огневые и маневренные возможности танков, их относительная неуязвимость на поле боя сразу же после первой мировой войны обратили внимание многих военных теоретиков и военачальников. В ряде трудов танкам и авиации отводилась решающая роль в будущей войне. Эту проблему развивали английский военный историк - участник первых боев с применением танков Фуллер, хорошо известный нам немецкий военный деятель Г.Гудериан, советские военные деятели В.К.Триандафиллов, М.Н.Тухачевский и другие военные специалисты. В нашей стране, а также в Германии, Англии и Франции теория маневренной войны (в СССР она была известна под названием "Глубокого боя и операций") стала основой для строительства Сухопутных войск. Они стали насыщаться танками.

а) Развитие бронетанковой техники в СССР.

К 1937 году танковый парк Красной Армии уже составлял около 12000 машин (в 1928г. их было 200). Это были в основном легкие танки Т-26 и БТ, принятые на вооружение в 1931-33 годах и в последующие годы. В небольших количествах имелись и тяжелые, многобашенные танки Т-35 и Т-28. В Германии были приняты на вооружение в 1938-1939гг. средние танки Т-III, Т-IV. Они успешно применялись в войне против Польши и Франции. 19 декабря 1939г. современные танки КВ и Т-34 были приняты на вооружение и в нашей армии.

К началу войны 1941г. весь танковый парк Сухопутных войск РККА составлял уже 22600 танков, из них 87% танков были легкими, 5% - Т-28 и Т-35 и 8% (1861 танк) КВ и Т-34. Всего в приграничных западных военных округах танков было 14200, в том числе 1600 КВ и Т-34 (в ПрибВО-109, БВО-383, в КВО-761). Значительное количество легких танков выпуска 1931-1933 годов требовали среднего и капитального ремонта, восстановить их к началу войны не удалось. Так, например, в 8МК (механизированном корпусе) КВО 25% танков не смогли выйти на выполнение боевой задачи 22 июня 1941г. и остались в местах дислокации частей.

Танки Т-34 и КВ начали поступать в войска под большим секретом только во второй половине 1940 года и в начале 1941 года. Время на их освоение, до начала войны, в войсках практически не оставалось.

Боевые возможности танков характеризуются следующими данными. Танки Т-26 и БТ имели броню 15-20 мм, танковые пушки калибра 45мм, бронебойный снаряд мог пробить броню на 500м - 61мм, на 1000м - 51мм. что давало возможность на этих дальностях вести достаточно успешную борьбу с немецкими танками Т-1, Т-П и даже Т-Ш. Максимальная скорость Т-26 составляла 30км/час, а БТ-50км/час. Танки Т-34 (главный конструктор Кошкин М.И.) имели лобовую броню 45-52мм.

танковую пушку 76мм, бронебойный снаряд ее пробивал броню на 500м-70мм, на 1000м-60мм. Максимальная скорость - 55км/час. Он имел гармоническое сочетание основных тактико-технических характеристик огня, брони и скорости. Специалистами во всем мире признан лучшим танком второй мировой войны. В подтверждение этого достаточно вспомнить подвиг экипажа танка 4ТБр 16А лейтенанта Кужарина. 6 октября 1941г. в бою под д.Войновка Смоленской области, действуя из засады, его танк Т-34 в одном бою уничтожил 9 вражеских танков. Наводчику танка сержанту Любушкину Н.Г. было присвоено звание героя (10.10.41г.). Поэтому неудивительно, что Г.Гудериан в своих воспоминаниях пишет: "В октябре 1941г. впервые проявилось превосходство танков Т-34, борьба с ними была очень тяжелой".

В 1943г. на Абердинском полигоне США провели сравнительные испытания своих танков с танками других стран, в том числе и с Т-34. Свое мнение о танке Т-34 испытатели выразили так: "Конструктор этого танка заслуживает памятник при жизни". К сожалению, Кошкина уже не было в живых. Он умер 26 сентября 1940г. В Харькове в одном из скверов стоит его скромный бронзовый бюст, но десятки его танков до сего времени возвышаются на пьедесталах в освобожденных (танкистами) и других городах как символ нашей гордости, победы и признания заслуг советских танкостроителей. Его дело достойно продолжали конструкторы Морозов А.А. и Кучеренко Н.А. Когда в 1943 году, для борьбы с "тиграми" и "пантерами", появилась необходимость усилить вооружение, на Т-34 установили 85мм танковую пушку, бронебойный снаряд которой пробивал броню на 500м-110, а подкалиберный - 137мм; на 1000м соответственно 99(107)мм; на 1500м-90(81)мм; броня башни была усилена до 90мм, что позволило успешно бороться с танками Т-У и Т-У1 на дальностях до 1500м. В танковых войсках также появились огнемётные танки Т-34 с пушечным вооружением. Всего нашей танковой промышленностью за годы войны выпущено 57270 (54%) танков Т-34, в том числе с 85мм ТП-23214. Кроме этого, на

базе Т-34 было выпущено 85, 100 и 122мм самоходно-артиллерийских установок - 6167 машин.

Тяжелый танк КВ, главные конструкторы Котин Ж.Я. и Духов Н.Л. (трижды Герой Соцтруда), имел броню 95-105-75мм, вооружение 76мм ТП, а с 1943г. 85мм ТП. Он имел максимальную скорость 35км/час, удельное давление 0,77 кг/кв.см. Этот танк также был грозой для немцев, особенно в 1941 году. Уже 10 июля 1941 года Паулюс, служивший в то время в генштабе, вынужден был признать "43% наших танков на Востоке уже выбиты". В это немалый вклад внесли танковые подразделения и части, вооруженные танками Т-34 и КВ.

В 1943 году на вооружение был принят тяжелый танк ИС-2 со 122мм ТП, бронебойный снаряд ее пробивал броню на 500м - 155мм, на 1000м-144мм, на 1500м-133мм и на 2000м-123мм. Что давало возможность вести успешно борьбу на всех этих дальностях с тяжелыми танками Т-У ("пантера"), Т-У11 ("тигр") и Т-У12 ("королевский тигр"), что и было доказано в Корсунь-Шевченческой операции 1944 года. Это был самый мощный, серийно выпускавшийся танк второй мировой войны. Всего их было выпущено 3617 машин. В конце войны в 1945 году был создан еще один танк ИС-3 с более совершенной конфигурацией корпуса, но в боях он участия не принимал в связи с окончанием войны.

На базе тяжелых танков были выпущены тяжелые самоходно-артиллерийские установки СУ-152, ИСУ-122 и ИСУ-152 - фронтовики их окрестили "зверобоями". При попадании 122мм снаряда (вес его 25кг) в танк, как правило, башня "Тигра" и "Пантеры" отлетала от корпуса. Всего их было выпущено свыше 6000 штук.

В годы войны выпускались также легкие танки Т-40, Т-60, Т-70 с 45мм пушкой (главный конструктор Астров Н.А.). Их было выпущено 14828 штук и 17603 САУ на их базе с 76мм пушкой СУ-76.

Легкие танки входили в состав танковых бригад и выполняли те же задачи, что и средние танки, но с меньшей эффективностью и несли больше потерь. Самоходно-артиллерийские установки СУ-76, как правило, использовались для поддержки стрелковых частей.

Всего за годы войны самоходно-артиллерийских установок для сухопутных войск было выпущено 26718 единиц, т.е. в 3 раза меньше, чем танков.

Таким образом, за 4 года войны танковая промышленность СССР дала фронту 106300 боевых машин, в том числе 79582 танков различных марок. Она полностью обеспечила потребности фронтов в танках и САУ, несмотря на их большие потери в боях.

Основными центрами по производству танков являлись Челябинск, Харьков, Сталинград, Ленинград, Горький. В 1941 году Харьковский и Ленинградский заводы были эвакуированы в Челябинск. "Танкоград" Урала за четыре года выпустил 18000 танков и САУ. Эвакуированный харьковский танковый завод уже на 55-й день начал выпускать танки Т-34. Это был настоящий трудовой подвиг танкостроителей. В годы войны о каждом выпущенном танке ежедневно утром заводы докладывали в Ставку Верховного главнокомандования. Рабочие и инженеры не уходили с завода, из цехов, пока не выполнялось задание дня по выпуску танков. Каждая задержка в выпуске, хотя бы одного танка, считалось чрезвычайным происшествием и никакие ссылки на смежников не принимались в расчет для оправдания. Я это видел и участвовал в сборке танков своими руками, будучи в Челябинске на заводе 1 месяц курсантом-стажером Саратовского танкового училища. Поэтому для меня особенно странно читать умозаключение Б.Соколова в книге "Цена Победы", что "танков в годы войны было выпущено в два раза меньше, а официальные данные - это приписки".

Приведу еще один пример самоотверженной работы трудового подвига. 4 января 1943 года Государственным комитетом обороны было дано задание создать самоходно-артиллерийскую установку СУ-152 на шасси танка KB-1С. Задание было выполнено коллективами Челябинского завода за 25 дней от первого штриха на чертеже до первого выстрела из САУ. Уже в феврале 1943 года СУ-152 поступили в серийное производство. Всего было выпущено 958 машин, которые сыграли важную роль в борьбе с тяжелыми танками врага, а также в уличных боях в Берлине и при штурме Кенигсберга. Ж.Я.Котин писал позднее: "Если бы сам не участвовал - никогда бы не поверил в это".

Несколько слов о помощи СССР в годы войны по Ленд-Лизу.

Всего за годы войны США, Англией и Канадой поставлено 9096 танков и 1807 САУ (что составляет 11% от выпуска их в СССР), в том числе в 1941г. - 361 машина, в 1942г. - 3514, в 1943г. - 2703, в 1944 - 4323, в 1945 - 1002. Помощь, конечно, нам была очень нужна. Однако следует сказать, что эти боевые машины по своим качествам значительно уступали нашим Т-34 и САУ на их базе, поэтому в боевых действиях применялись в ограниченных количествах. Больше они использовались для обучения танкистов в училищах и в учебных частях. Поэтому делать выводы, как это заявляют некоторые историки, что "без этой помощи не было бы победы", я думаю, что это далеко от истины.

Все танки Красной Армии входили организационно в танковые армии, танковые и механизированные корпуса, в танковые дивизии и бригады. К концу 1943г., когда промышленность полностью обеспечивала потребность в танках, в составе Сухопутных войск уже находилось:

5ТА, 24-ТК, 13-МК, а также 80 ОТБр и 1060 ТП. Танковые дивизии входили в состав корпусов.

Вследствие объективных (не хватало танков) и субъективных (ошибочные выводы) причин структура танковых соединений и

частей в период 1938-1941гг. в ходе войны неоднократно изменялась (перестраивалась), что не могло отразиться, в отрицательную сторону, на боеготовности, боеспособности и руководстве (управлении) войсками. Так, в 1931-32гг. ТБр входили в состав МК; в 1938г. МК преобразуются в ТК (2ТБр+1МБр); в 1939г. ТК расформируются (неправильно сделали выводы из опыта войны с Испанией); в феврале 1940г. вновь создается 9МК, в марте этого же года принято решение о создании еще двадцати МК. Перед войной, в основном в стадии организации, их было в ЛВО-2. ПрибВО-2. ЗАПВО-6, в КВО-8, в ОдВО-2. Средняя укомплектованность корпусов к 22 июня 1941г. составляла 58%. при этом в дивизиях было до 7 образцов танков. Работу по формированию мехкорпусов к началу войны завершить не удалось. В некоторых МК к 22.06.41г. практически не было танков Т-34 и КВ. Например, в 13, 14, 17, 20 МК западных военных округов. Они были практически мало боеспособны. Так, до 50% личного состава 33 тд и 24 мд Белорусского особого военного округа, поднятых по боевой тревоге 22 июня, были остановлены в районах дислокации, так как не были обучены.

Осенью 1941г. ввиду отсутствия в достаточных количествах танков МК были расформированы в ОТБр и ОТБ. Обеспеченность танков радиосредствами составляло около 30%.

б) Состояние и развитие бронетанковой техники Германии в 1941-45гг.

Немецко-фашистская армия к 22 июня 1941г. имела в своем составе 5639 танков, из них на Восточном фронте против СССР 3882 танка и САУ. в том числе: танков Т-1-180, Т-П-746, Т-Ш-965, Т-У-439, командирских - 230 (Т-Ш и Т-У). Т-38t (чешского производства) - 772. Кроме этого, в агрессии были использована часть танков, захваченных Германией 1938-40гг. в Польше, во Франции и в других странах. Об этом приводятся некоторые данные в книге М.Гиллебранта, а также маршалом Катуковылa М. в книге "На острие главного удара". В армиях

сателлитов Финляндии, Румынии, Венгрии и Италии в 1941г. было около 1000 танков, из которых часть также использовалась против СССР. Точно, какая часть из этих танков была против СССР, сейчас установить очень трудно. но по некоторым данным - не менее 30%.

Все танки Германии были сведены в танковые группы, в танковые корпуса и дивизии, в каждой из которых было от 147 до 299 танков. В ходе войны с 1941г. танковые группы стали называться армиями. К 22 июня 1941г. танковые войска Германии были полностью отобилизованы. Их командный состав, части и подразделения имели боевой опыт ведения войны. Теория "блицкрига" была проверена в ходе войны с Польшей и Францией. по выражению Гальдера - начальника генштаба Сухопутных войск Германии - она включала: "внезапное вооруженное нападение, потрясающее своим эффектом, захват атакующей стороны врасплох, развал государственного тыла страны путем террора, саботажа, убийств руководителей; решительное безостановочное наступление, невзирая на потери и на отсутствие резервов".

Совершенно непонятно, почему характер действий германских войск не был учтен ни в военной доктрине, ни в обучении командного состава, ни в подготовке войск.

Эта теория была воплощена в жизнь. Армия Польши была разгромлена за 35 дней, Франции за 44 дня, Бельгии за 19 дней, Дании за один день, Норвегии за 45 суток. Боевой дух войск немецкой армии в связи с такими действиями в первые недели и месяцы был высоким, действия войск уверенными.

Накануне нападения на СССР немецкая армия имела на вооружении, как уже было сказано выше, танки Т-1, Т-П, Т-Ш, Т-1У, Т-38t. Что это были за танки? Т-1 и Т-П были приняты на вооружение в 1931-32гг. - были легкими танками, к 1941г. Т-1 уже не производились. Они имели легкое пушечно-пулеметное вооружение калибра 20-7,62мм и использовались.

как правило, в разведывательных подразделениях, а в ходе войны на их базе стали создаваться самоходные установки. Основу танковых войск составляли средние танки Т-Ш и Т-1У, принятые на вооружение в 1938-1939гг. Броня этих танков к 1941г. составляла порядка 50-70 (80)-40мм (лоб башни, корпуса, борта). Т-Ш был вооружен 50мм пушкой. Мощность этой пушки увеличивалась в связи с удлинением канала ствола в 1941г. до 43 калибров и с июля 1942г. на этот танк стали устанавливать 75мм орудия с длиной ствола 48 калибров. 50мм бронебойный снаряд Т-Ш пробивал броню на 500м-68мм, на 1000м-52мм, 75мм бронебойный снаряд пробивал броню на 500м-75мм (115 подкалиберный), на 1000м-65мм (103 п). На танке Т-1У устанавливалась пушка калибра 75мм с 1940г. с длиной ствола в 24 калибра (1), с апреля 1942г. l=48 калибров и с февраля 1943г. с l=70, т.е. такая же, как на танке Т-У. Бронебойный снаряд ТП=l=48к. мог пробить броню на 500м-91мм, на 1000м-82мм, на 1500м-67мм. Скорости этих танков достигали 40км/час. Таким образом, можно сделать вывод, что эти машины уже с 1941г., а еще более с 1942г. были способны бороться с танками Т-34 и КВ на Д=500м. Всего Т-III и Т-IV на 01.06.41г. в Сухопутных войсках 1957, в том числе на востоке на 22.06.41г. - 1404 машин и 230 командирских.

В ходе войны с Германией были созданы танки Т-У и ТУ1 ("пантера" и "тигр"), в которых был учтен опыт конструкции Т-34. На них были установлены соответственно 75 и 88мм длинноствольные орудия с высокой начальной скоростью порядка 925 (1000) м/сек. В связи с этим бронебойность и дальнебойность этих орудий была очень высокой. Так, бронебойный снаряд 75мм ТП на 1500м пробивал броню 99мм; на 2000м-88мм; 88мм ТП с l=56к соответственно 91 и 84мм, а с l=70к (устанавливалась с 1944г.) - 148 (132)мм. Имея хорошее вооружение, эти танки были очень тяжелыми - 45 и 55т и удельное давление на грунт 0,88 и 1,05кг/кв.см., поэтому проходимость их была невысокой. К тому же качество изготовления их было низким. Например, Мюл.Гиллебрант

отмечает, что при выдвижении в исходное положение в операции "Цитадель" (под Курском) в танковой бригаде, вооруженной Т-У, из 204 танков вышли из строя 25% из-за повреждений технического порядка. Всего Т-У было выпущено более 6000 и Т-У1 и Т-У2 (королевский тигр) - 1839. В массовом количестве они появились на фронте в июле 1943г. (Первый опытный танк Т-У1 - "Тигр" был захвачен на Волховском фронте в январе 1942г. 86 ТБр в районе рабочих поселков 5 и 6). Это дало возможность хорошо изучить его уязвимые места, разработать способы борьбы с ним и своевременно создать более мощное вооружение для уничтожения их на поле боя.

Кроме указанных танков, на вооружении гитлеровского вермахта поступил Чехословацкий танк 38t. Производство его продолжалось до 1942г. На 1 июля 1941г. в вермахте насчитывалось 763 танка 38t. Он был вооружен 37мм пушкой, бронебойный снаряд ее на 500м пробивал броню 40мм. Всего было выпущено 1400 таких танков. Они использовались в боевых действиях в Польше, во Франции и при агрессии на СССР. До самого конца войны продолжался выпуск шасси этого танка под различные самоходные установки: "Мардер" с 75мм пушкой и истребитель танков "Хетцер" в количестве 2600 штук и другие.

Истребители танков и штурмовые орудия создавались и на базе других танков. Например, база танка Т-Ш послужила для 75мм штурмовой СУ-10500 штук, на базе тяжелых танков Т-У1 в 1943г. появился истребитель танков "Элефант" с 88мм пушкой; на базе Т-1У истребитель танков 1У с 75мм пушкой - 3085 штук, в 1944г. на поле боя появилась "Ягд Пантера" на базе танка Т-У с 88мм орудием. Эти боевые машины были предназначены в основном для борьбы с нашими тяжелыми танками и для обеспечения боевых действий своих "Тигров" и "Пантер". Всего за годы войны 1941-1945гг. немецкой танковой промышленностью было выпущено около 22000 штурмовых орудий, истребителей танков и самоходных установок и 31800 танков.

Очевидно, что такое соотношение танков и САУ было более приемлемым для сухопутных войск Германии, когда противник имел значительное превосходство в количестве бронетанковой техники. Количество танков различных марок, выпущенных германской промышленностью за 4 года войны, характеризуется следующими данными:

Танков Т-П было выпущено - 1780, Т-Ш - 5710, Т-1У - 9355, Т-У - более 6000, Т-У1 - 1348, Т-У2 - 550. Наибольшее количество танков и САУ было выпущено в 1944г. - 24548 (в 1941г. - 3796, в 1942г. - 5057, в 1943г. - 14556. Данные рассчитаны с помощью индекса производства танков и САУ, приведенных в книге М.Гиллебранта "Сухопутная армия Германии 1939-1945гг. ").

В целом Германская танковая промышленность не могла полностью удовлетворить запросы войск, что и явилось одним из факторов поражения германских вооруженных сил в войне против СССР.

Теперь несколько слов о потерях танков "О цене Победы".

в) Потери танков и САУ в ходе войны.

Известно, что Победа не бывает без жертв. Количество потерь в бою, а тем более в сражении, в войне зависит от многих причин. Потери наших танков и САУ за 4 года войны, приведенные генерал-полковником Г.Ф.Кривошеевым в Военно-историческом журнале № 4, 1991г., конечно, огромны - 96500 машин. (Они значительно больше чем армии Германии - 41000 (3/4 всех потерь Германия понесла на Восточном фронте).

В 1941 году мы потеряли 20,5 тысяч, в 1942 году - 15.1 тысяч, в 1943 году - 23,5 тысяч, в 1944 году - 23,7 тысяч, в 1945 году - 13.7 тысяч, а с учетом полученных танков и САУ по Ленд-Лизу они еще больше. Многие эти потери пытаются объяснить просто. Например, В.Соколов в книге "Цена Победы" говорит: "Виновата система, плохие полководцы и командиры.

плохая тактика, плохая обученность войск". Конечно, все эти факторы проявлялись и влияли на конечные результаты и количество потерь. Но ведь Победа все же на нашей стороне. Значит, были и хорошие полководцы и командиры, хорошее вооружение, техника и хорошо обученные воины. А в целом победила система, причем опытного, коварного и сильного противника, каким являлась германская армия и Германия, использующая базу всей Европы.

Основными причинами больших потерь в танках я бы назвал следующее:

В первый период войны (с 22.06.41 по 19.11.41г.)

На количество потерь в большой степени сказались просчеты руководства страны, Генерального штаба не только о сроках начала войны, но и о силе возможных ударов немецко-фашистских войск, способности Красной Армии выстоять против этих ударов. Это поставило войска в чрезвычайно сложную, обстановку. Внезапность нападения для многих частей и соединений приграничных округов практически была полной.

Большие потери стали также из-за низкой боевой готовности и боеспособности многих соединений, особенно механизированных корпусов. Войска не были готовы, слабо обучены для ведения оборонительных боев в сложной быстроменяющейся обстановке, в условиях отступления и отсутствия сплошного фронта, а также отсутствия опыта управления войсками.

Уровень освоения боевой техникой и вооружением, особенно новых образцов танков Т-34 и КВ, не отвечал уровню их совершенства, поэтому их превосходство над танками противника не было использовано в полной мере. Значительная часть легких танков до 30-40% требовала ремонта. Они были практически не боеспособны. Кроме этого, в первые дни, недели многие склады были захвачены и танки остались без горючего и боеприпасов.

Танковые части во многих боях не имели необходимого взаимодействия с артиллерией и авиацией. Не было опыта применения, особенно крупных, танковых сил (ТД, МК(ТК) и ТА).

Во II и III периодах войны (в 1943, 44 и 45 гг.).

Большие потери были вследствие появления у противника сильных противотанковых средств, таких, как тяжелые танки с мощным вооружением Т-У и Т-У1, истребителей танков типа "Фердинанд", Т-1У. Кроме этого, в 1943 году в значительных количествах у противника появились сильные ПТ средства ближнего боя "Панцер Фауст" и "Офенрор", которые представляли большую опасность для наших атакующих, наступающих танков и САУ.

Большие потери, конечно, несли наши войска и из-за недостаточной обученности командиров подразделений и специалистов (механиков-водителей и наводчиков) в училищах и учебных частях, а также из-за низкой обученности резервов, призванных из запаса.

Подготовка командиров и специалистов проводилась по сокращенным программам. Часто они готовились на одной технике, а воевали на другой, переучиваться было некогда, а следовательно, несли напрасные потери. Опыт приобретался многими только в ходе ожесточенных боев.

Это можно видеть на таком примере. В 1941 году экипаж нашего танка Т-34 4ТБр командир старший лейтенант Лавриенко в ходе боев под Мценском и под Москвой уничтожил 52 танка противника (спустя 50 лет по ходатайству ветеранов войны 1 гв. ТБр ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза). Бои и в 1943 и в 1944-45 гг. носили ожесточенный характер, в ходе их приобретался опыт.

Заключение.

Танковая промышленность Советского Союза в 1941-1945 годах показала, что она была способна полностью обеспечить войска танками и самоходно-артиллерийскими установками, несмотря на большие потери в них. Промышленность Германии этого сделать не смогла. За годы войны промышленность СССР выпустила танков в 2 раза больше, чем промышленность Германии.

Качество танков и самоходно-артиллерийских установок в основном отвечало требованиям войны. Средние и тяжелые танки в ходе войны совершенствовались и в целом не уступали танкам противника, а по бронированию и маневренным качествам превосходили их. Соотношение выпуска танков и самоходных установок составляет: в СССР, как 3:1 (в Германии 1:1,3).

Использование танков и самоходных установок, особенно в первый период войны, было не всегда продуманным и организованным. В бой с сильным, хорошо вооруженным врагом, вступали без необходимой подготовки и взаимодействия с артиллерией и авиацией, без боевого обеспечения (прикрытия), в следствие чего несли большие потери. В целом за войну мы потеряли танков и САУ в 2,35 раза больше, чем Германия.

В официальной открытой литературе о Великой Отечественной войне по рассматриваемому вопросу еще много неясного, не полностью изученного. Например, о применении тяжелых танков, САУ, трофейной боевой техники, а также бронетанковой техники, полученной по Ленд-Лизу, роль огнеметных танков, как наших, так и немецких, о подготовке офицеров танкистов в военных училищах и специалистов в учебных подразделениях. Как сократить сроки освоения новой техники личным составом и другие. Эти вопросы требуют дополнительного изучения и освещения в нашей печати.

Роль танков в будущей войне (а она по всей видимости не исключается) нельзя преуменьшать. Победы будут завоевываться согласованными усилиями всех родов войск. Танки есть сейчас во всех армиях в больших количествах и их роль, несмотря на

последнюю войну в зоне Персидского залива, не принижается, как в армии США, так и в армиях других стран. Проблема их производства и обеспечение ими войск, их совершенствование в ходе боевых действий не теряет актуальности и на современном этапе развития Вооруженных Сил.

Возникает и другой вопрос, нужно ли иметь такое громадное количество танков, какое мы имели перед войной, - 22600 и в годы войны. Можно ли добиться Победы с меньшими потерями, с меньшим количеством танков. Да, можно, если они будут отвечать современному уровню развития техники, а их уровень производства не ниже, чем у других стран, если их применяют в бою хорошо обученные специалисты-профессионалы, а страна имеет базу для производства танков и хорошо подготовленные резервы офицеров и специалистов танковых войск. Об этом говорит опыт Великой Отечественной войны. Его забывать нельзя.

